

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЛАВЫ XXXV ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ГАДАТЕЛЬНОЙ КНИГИ «ЫРК БИТИК»

Глашев Ахмед Алабиевич

ИСАА Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

a.glashev@mail.ru

INTERPRETATION OF THE CHAPTER XXXV OF THE OLD TURKIC DIVINATION BOOK "İRQ BITİK"

A. Glashev

Summary: The article is devoted to the study and translation of the ancient Turkic fortune-telling book "İrq Bitik", one of the most significant and important Old Turkic written monuments of 10th century. The author based his study on the interdisciplinary method. Using the data from linguistics, the folklore of Karachay-Balkars and Uighurs, archaeology, the author significantly clarifies the previously published translations of the Chapter 35 of "İrq Bitik".

Keywords: interdisciplinary method, Chapter 35 of "İrq Bitik", the folklore of the Karachay-Balkars, the folklore of the Uighurs.

Аннотация: Статья посвящена исследованию и переводу древнетюркской гадательной книги «Ырк Битик», одному из самых значительных и важных тюркоязычных памятников, относящемуся к X в. Автор, используя междисциплинарный метод, с привлечением данных лингвистики, фольклора карачаево-балкарцев, уйгуров и археологии, существенно уточняет ранее опубликованные переводы главы 35 «Ырк Битик».

Ключевые слова: междисциплинарный метод, глава 35 «Ырк Битик», фольклор карачаево-балкарцев, фольклор уйгуров.

Манускрипт *İrq Bitik* (*İrq Bitig*) является одним из самых значительных памятников древнетюркской письменности [13, с. 29]. Он известен под различными названиями, но чаще встречаются названия «Древнетюркская гадательная книга» или «Книга предзнаменований», хотя манускрипт не имеет заглавия. Это название взято из предложения, написанного на листе 55r, где есть фраза «*bu irq bitik (bitig) ädgü ol* — это книга предзнаменований, что есть хорошо» (перевод наш – А.Г.) [21, с. 8; 19, с. 4]. В настоящее время манускрипт хранится в библиотеке Британского музея (Лондон). *İrq Bitig* состоит из пятидесяти восьми сложенных вдвое бумажных листов размером примерно 13,5 см x 8,5 см. Текст написан на 104 страницах. Тюркский текст начинается на листе 5v и заканчивается на листе 57r [22, с. 133]. Исследователи единодушны в том, что *İrq Bitik* написан на языке, ближе всего стоящем к древнеуйгурскому языку [1, с. 3] или языку орхонских рунических памятников [16, с. 309].

İrq Bitik посвящено большое количество исследований крупных отечественных и зарубежных ученых-тюркологов [24, с. 181–227; 22; 7, с. 80–92; 20, с. 218–225; 14, с. 150–177; 23; 24; 18]. В 1951 г. вышла первая публикация памятника на русском языке, осуществленная С.Е. Маловым [7, с. 80–92]. Лишь через двадцать лет вышел новый перевод на русский язык, выполненный ученым-литературоведом И.В. Стеблевой [14, с. 150–177].

Интерес к памятнику не ослабевает и за последние несколько лет появились новые работы, посвященные

его переводу и интерпретации содержания его текста [1; 3]. Однако, несмотря на такое количество исследований, посвященных *İrq Bitik*, многие вопросы, связанные с его переводом, все еще остаются не разрешенными и порождают споры. Эти проблемы, прежде всего, связаны с тем, что до настоящего времени вопросами перевода и интерпретации содержания текста памятника занимаются исключительно лингвисты-тюркологи, которые не применяют междисциплинарный метод в своих исследованиях. Между тем, применение такого подхода (с привлечением данных фольклора, этнографии, археологии и языков ряда тюркоязычных народов, в частности карачаево-балкарского) может значительно продвинуть вперед исследования этого важнейшего тюркоязычного памятника.

В этом плане весьма показательным является содержание главы XXXV *İrq Bitik* и попытки ее перевода выше-названными авторами. Приведем для начала ее текст и его транскрипцию.

Är sükä barmış.
Jolta atı arımış.
Är qoçu quşqa soquşmıř.
Qoçu quş qanatıña urup...
[a]nin qaliju barıpan
öginä qanıña tägürmıř.
Ögi qanı ögirär säbinür tir.
Ança bilinlär ädgü ol.

Приведем перевод С.Е. Малова, который был опубли-

кован в 1951 году в его монографии, посвященной древнетюркских письменным памятникам [7, с. 88]:

Говорят: муж отправился в военный поход.
В дороге его лошадь утомилась.
Муж с птицей-лебедем повстречался.
Птица-лебедь посадила (его) на свои крылья.
И с ним, поднявшись ввысь, отправилась в путь.
Она доставила (его) к родителям его. Его родители радовались и веселились.
Так знай – это хорошо.

Перевод главы XXXV у всех названных выше авторов значительно не отличается от этого перевода С.Е. Малова. Но интерпретация его содержания так и осталась без внимания всех, без исключения авторов. В частности, возникает вопрос обоснованности перевода словосочетания *qoʻyi qiz*. Все бкз исключения авторы перевели его как 'лебедь' или 'птица-лебедь'. По нашему мнению, такой перевод не учитывает содержания всей главы XXXV, в частности ее центрального сюжета: герой (воин), возвращающийся в родные края на спине птицы, помогающей ему. Между тем ее этот сюжет имеет древнее происхождение и речь в этой главе, по нашему мнению, идет не о простой птице-лебедь, а о какой-то мифической птице, например о птице Хумай, образ которой довольно рано проник в древнетюркскую культуру и литературу. Мы предлагаем следующий перевод текста:

Воин (муж) пошел воевать.
В пути конь его выбился из сил.
Воин (муж) обратился к Хумай.
Птица Хумай, посадив его
на крылья свои, отправилась в путь
И доставила к его отцу и матери
Родители его радуются и веселятся.
Так знай же: это хорошо!

Такой перевод, по нашему мнению, больше отвечает содержанию этой главы. Как видно из ее содержания, речь в ней идет о спасении человека птицей (лебедем), которая возвращает его на себе в родные края. Дело в том, что сюжет о птице, помогающей таким образом человеку, как мы уже сказали, очень древний, и фиксируется еще в аккадских клинообразных текстах, в частности в «Мифе об Этане», где Этан совершает перелет на спине орла, который помогает ему и говорит с ним человеческим голосом [5, с. 57–58]. В древнеиндийской мифологии Гаруда (мифическая птица-гриф или орел) переносит на себе Вишну [4]. Однако, древнетюркский сюжет о чудесном спасении человека птицей (лебедем), выносящей его обратно, в родную обитель, может быть сопоставлен с двумя мифами у современных тюркских народов: карачаевцев и балкарцев и уйгуров, который непосредственно связан с мифом о Симуриг и с древнейшим мифом о борьбе птицы и змеи. В сказании «Со-

срук в подземном мире» карачаево-балкарской версии «Нартского эпоса» один из главных героев эпоса Сосрук попав в глубокое ущелье, спасает его жителей от людоеда-циклопа (эмегена), убив его. Герой отказывается от золотого дворца, который ему хотят подарить жители этого царства, и просит помочь ему вернуться на верх, в родные края. Жители сообщают ему, что «в одном месте, одна орлица каждый год выводит птенцов. Но пока орлица находится в горах, дракон поедает орлят и уходит, разрушив гнездо. Если сумеешь спасти ее детенышей от этого дракона, то орлица исполнит все, что ты захочешь». После этого Сосрук направился к орлиному гнезду, и орлята испугались по началу, увидев его, но потом поняли, что Сосрук не причинит им вреда. Вдруг жара охватила всю землю, листья на деревьях и трава выгорели и через мгновение, изрыгая из пасти пламя, показался дракон (в других версиях змей). Орлята испугались, съжились и прижались друг к другу. Сосрук взял лук, прицелился и пустил стрелу в дракона. Дракон свился кольцом, кровь из его тела разлилась вокруг, превращаясь в красный пар. Герой разрубил еще живого дракона (змея) мечом. Вдруг на землю упала огромная тень, кругом потемнело, будто произошло затмение солнца. Орлята сказали Сосруку, что это тень их матери, которая летит к гнезду. Крылья ее при полете не дают солнечным лучам пробиться на землю, закрывают путь и вдруг пошел теплый ливневый дождь. Затем дождь перестал, и ярко засияло солнце. «Дождик — это слезы нашей матери, она переживает за нас, думает, что нас тоже съел дракон, и плачет. А солнечный свет — это [она] радуется, надеясь застать нас в живых» - сказали орлята. Через некоторое время подул сильный ветер, от которого стали деревья качаться в разные стороны. Травы полегли на землю. Не качалось только то могучее дерево, на котором было гнездо орлицы. Орлята прячут Сосрука под своими крыльями, чтобы их мать, не разобравшись не погубила его. Орлица прилетела и, увидев, что ее птенцы живы, обрадовалась. Орлята все рассказали матери и, приподняв крылья, показали Сосрука. Тогда орлица спросила героя: «Чем я могу отблагодарить тебя?». Сосрук рассказал о себе и просил помочь ему вернуться на родину, на верх. В финале орлица выносит героя на своих крыльях на верх. По пути герой кормит орлицу мясом и водой, чтобы она не устала, ибо путь был долгий и труден [9, с. 385–386]. Этот древний миф зафиксирован и в уйгурском эпосе, в старинных уйгурских текстах, записанных известным ученым-тюркологом С.Е. Маловым. Это сказание «Орел и человек», записанное им в уйгурском селе Аяр в 1914 году. Согласно уйгурской версии, некий человек, идя в некую страну, увидел, что под одним деревом извивается змей, собираясь съесть находившихся на дереве птенцов орла. Человек убил змея камнями и сел у дерева. Птенцы орла спустились к этому человеку и подняли его на вершину дерева. Через некоторое время явилась их мать. Птенцы рассказали о том, как человек спас их от змея. В благодарность за спасение своих птенцов

орлица выносит человека на крыльях наверх, помогая ему вернуться в свою страну [8, С. 100–102]. Как видим, сюжеты в обеих версиях практически идентичны, но карачаево-балкарский вариант сказания более детальный и разработанный. Оба сюжета с древнетюркским сюжетом связывает не только то, что герой возвращается на спине птицы, но и сюжет его счастливого возвращения в родную обитель.

Археологические исследования на территории Северного Кавказа говорят о том, что этот сюжет с птицей и человеком, помогающими друг другу в борьбе со злом (змеем), мог проникнуть на Кавказ довольно рано, уже в скифское время (VI – III вв. до н.э.) и прочно войти в культуру местных племен в аланское время (I – XIII вв.). Об этом свидетельствуют артефакты, найденные в аланских памятниках, которые органично встраиваются в эту эпическую «мозаику», а анализ героического эпоса тюркоязычных народов позволяет реконструировать элементы эпоса и мифологии скифов и аланов. Изображения борьбы птицы и змеи обнаружены в памятниках скифского времени в Краснодарском крае (бронзовая фигура орла, борющегося со змеем, (Рис. 1) и на предметах аланской культуры, в частности на горите из катакомбы № 15 Змейского могильника (Рис. 2) и фрагменте бронзовой золоченой обкладки седла из катакомбы № 14 того же Змейского могильника (Рис. 3) [6, рис. 10 и 11]. Интересно, что как на скифских и аланских артефактах, так и в сюжетах эпоса карачаево-балкарцев и уйгуров лебедь заменен орлом. Эти, на первый взгляд, незначительные

различия, на самом деле выявляют крайне интересную эволюцию древнетюркской сюжетной линии древнего мифа, его адаптации уже на более поздней древнетюркской культурной почве.

В *İrğ Bitik* птица, помогающая герою, как мы видим, названа *qoqu quş*. В Этимологическом словаре тюркских языков приводятся значения слова *kū* 'лебедь': *кузу* в кар.к., аз., др.-уйг., чаг., тур., кып.; *кув* в кумык. диал., балк., каз., ног., турк., кар.к.; *ку*: кум., кир., алт., тув., тоф., тел., леб., шор., саг., койб., кач., кюэр., тат., узб.; *ху*: хак., хак. диал.; *ку* чаг., тат., в значениях: 'лебедь' во всех источниках, 'дикий гусь' в уйг.; 'пух' в кум., балк. [17, с. 100]. В карачаево-балкарском языке слово *кзуу* (вариант: *зу*), наряду со значением 'лебедь', используется также в качестве одного из эпитетов богини Умай [2, с. 99]. М.Ч.Джуртубаев отмечает следующее развитие образа Умай: «1. водоплавающая птица-лебедь (*зу*), родившая мир в виде яйца, *Гумай* - лебедь-богиня, позже орлица [2, с. 99] (ср. кар.-балк. *комай* 'гриф'). Эта логика переосмысления образов поддержана и авторами фундаментального академического труда «Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка», где отмечается, что у тюрков был миф, который гласил, что первоначально не было ничего, кроме воды, где и плавала лебедь. Позже лебедь нырнула и достала со дна мирового океана землю, которая стала разрастаться, и на ней появились горы, реки, растения и животные. Поэтому тюрки почитали Умай, как родительницу мира (по другому мифу, мир сначала представлялся тюрками как яйцо, снесённое лебедем-

Рис. 1. Бронзовая фигура орла, борющегося со змеем. IV-III вв. до н.э. Краснодарский край

1

Рис. 2. Изображения борьбы птицы и змеи на горите из катакомбы № 15. Змейского могильника (В.А. Кузнецов, 1962);

2

Рис. 3. Фрагмент бронзовой золоченной обкладки седла из катакомбы № 14. Змейского могильника (В.А. Кузнецов, 1962).

Умай)» [12, с. 570]. В связи с этим следует сказать, что богиню древнетюркского пантеона Умай исследователи связывают с образом птицы Хумай [11, С. 265–286; 10, С. 284–298]. Такое мнение о предполагаемой связи древнетюркской богини материнства, деторождения и защитницы рожениц (слово *умай* в карачаево-балкарском языке имеет также значение 'плацента') с мифической птицей Хумай и слиянии этих двух образов в один образ богини Умай (Богини-Лебедь), т.е. превращение более древнего образа «грифа» (Гаруды или Орла) индоиранской мифологии в лебедя у древних тюрков, может быть вполне обоснованным.

Приведенные факты из фольклора карачаево-балкарцев и уйгуров, а также данные археологических исследований, могут говорить о ранних контактах древних тюрков с народами Ближнего Востока и Индии, и эти контакты могли влиять на формирование древнетюркской мифологии, ее интенсивного взаимовлияния с индоиранской культурой. Таким образом, междисциплинарный метод с привлечением данных фольклора и археологии позволяет значительно расширить горизонты понимания древнетюркских текстов и, в частности, уточнить интерпретацию содержания крупнейшего и важнейшего тюркоязычного памятника *İrq Bitik*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаркавец А.Н. «Ырк битиг». Древнетюркская руническая книга гаданий, X век. Набор, транскрипция, перевод, словарь. Алматы: Баур, 2022.
2. Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Нальчик. 1991.
3. Древняя тюркская книга «İrq Bitik» («Книга гаданий»). Пер. Б.Б. Виногородского и Ф.В. Черницына. М. 2020.
4. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. Под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А.М. Дубянского. М. 1996.
5. Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на земле. Пер. с англ. А.В. Милосердовой. М. 2009.
6. Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. АН СССР. М. 1962.
7. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л. 1951.
8. Малов С.Е. Уйгурский язык. Хамйское наречие. Тексты, переводы и словарь. М.-Л. 1956.
9. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. Сост. Р. А.К. Ортабаева и др. Пер. текстов Т.М. Хаджиевой, Р.А.-К. Ортабаевой. Вступ. статья, комм. и глосс. Т.М. Хаджиевой. М. 1994.
10. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л. 1991.
11. Потапов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. М., 1973. С. 265–286;
12. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. ИЯ РАН, М., 2006.
13. Самойлович А.Н. Вильгельм Томсен и тюркология // Памяти В. Томсена. К годовщине со дня смерти [Сборник]. (Очерки по истории знания.) – Л.: Изд-во АН СССР, 1928.
14. Стеблева И.В. Древнетюркская Книга гаданий как произведение поэзии // История, культура, языки народов Востока. М. 1970. С. 150–177.
15. Стеблева И.В. Концептуальная основа образов в древнетюркской «Книге гаданий» («Ырк битиг») // Семантика образа в литературах Востока. М. 1998. С. 70–83.
16. Тугушева Л.Ю. [Рецензия:] İrq Bitik: Древнетюркская гадательная книга / Пер., предисл., примеч. и словарь В.М. Яковлева // Письменные памятники Востока. 1 (6). СПб. 2007. С. 309–311.
17. Этимологический словарь тюркских языков. Т. VI [Вып. 2]: Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву К. Отв. ред. д.ф.н. Д.Ф. Благова. М. 2000.
18. Яковлев В.М. İrq Bitig: Древнетюркская гадательная книга. Перевод, предисловие, примечания и словарь // РАН. Бюллетень общества востоковедов. Приложение 4. М. 2004.
19. Bang W., Gabain A. von. Türkische Turfan-Texte I // SPAW. 1929. XV. S. 4 (242).
20. Clauson G. Notes on Irk Bitig // Ural-Altische Jahrbücher. XXXIII. 3–4. 1961. pp. 218–225.
21. Hamilton J. Le colophon de l'Irq bitig // Turcica. Revue d'études turques. T. VII. Paris-Strasbourg. 1975.
22. Tekin T. Irk Bitig. The Book of Omens. Wiesbaden: Harrassovitz Verlag. 1993.
23. Tekin T. Irk Bitig. Eski Uygurca Fal Kitabı. Ankara: Nurettin Demir-Emine Yılmaz. 2004.
24. Thomsen V. Dr. M. A. Stein`s Manuscripts in Turkish «Runic» Script from Miran and Tun-huang // Journal of the Royal Asiatic Society. Volume 44. Issue 1, January 1912. pp. 181–227.

© Глашев Ахмед Алабиевич (a.glashev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»